

КОНЦЕПТ-ТОПОНИМ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЕГО ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Е.М. Музя

Язык, являясь элементом культуры, в силу своей природы, с одной стороны, влияет на ее развитие в целом, а с другой стороны, вбирает в себя всю культурную информацию, накапливает и хранит ее [Sapir E. 1949; Sapir E. 1968]. Процесс этот многогранный и сложный, он определяется как самой культурой – явлением гибким и изменчивым, так и тем, как существующий в ней этнос ее воспринимает и преломляется лингвистическими средствами. Следовательно, для того, чтобы рассмотреть любое явление или объект в терминах культуры необходимо выделить базовые характеристики самого феномена «культура». Мы подошли к этой задаче путем изучения литературы в области лингвистической антропологии и антропологической лингвистики [Forston B.W. 2004; Risager K. 2006 и др.], что позволило выявить как основные характеристики культуры в понимании современных исследователей, так и неоднозначность её трактовок, что, собственно, и является актуальностью данного раздела. Исследование проведено на материале анализа этнокультурных данных топонимических дефиниций англоязычных лексикографических источников.

В различных научных парадигмах при рассмотрении культуры в целом и культурно релевантных явлений, в частности, акцент делается на ее различных аспектах, что приводит к интерпретации культуры как в глобальных терминах (культура – это цивилизация, культура – это мировоззрение; культура – это символы), так и в прикладных (культура – это знания, нормы и артефакты, культура – это деятельность; культура – это стабилизирующий механизм цивилизации). Соответственно, дефиниции культуры отличаются значительным разнообразием и отражают, с одной стороны, научные интересы исследователей, а с другой – общефилософскую платформу, с которой воспринимается культура в то или иное время и ее проявления в конкретной области. В 1952 году в книге *Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions* Альфред Крёбер и Клайд Клюхольм [Kroeber A.L. & Kluckholm C. 1963] составили список более 200 определений понятия культуры. Проанализировав их, А. Кармин выделил 14 функций культуры, среди которых отмечаются *описательная* (перечисление различных элементов и проявлений культуры), *ценностная* (культура как совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых людьми), *нормативная* (регулятивная функция культуры), *историческая* (культура рассматривается как продукт истории, а история – как процесс передачи приобретённого опыта от поколения к поколению), *социологическая* (культура как фактор организации общественной жизни) и др. [Кармин А.С. 1997].

Данные виды дефиниций культуры, по существу, выявляют ее различные аспекты. Однако какой бы ни была интерпретация культуры, очевидно, что все перечисленные выше аспекты присутствуют в ней, следовательно, они все в той или иной форме проявляются в языке. На уровне лексики это могут быть и лексические единицы, непосредственно номинирующие явления и объекты культуры, и культурный компонент в семантике лексических элементов, который существует, в основном, в латентной форме [Wierzbicka A. 2006]. Относительно доступным этот компонент может быть в заимствованных словах, особенно в тех, которые происходят из языков, принадлежащих культурам, значительно отличающимся от культуры языка заимствующего. Однако и в их восприятии

различными этносами культурная информация трансформируется даже в пределах одного языка, например, английского.

Анализ лексикографических источников и словарных дефиниций наглядно демонстрирует разнообразие культурной информации, представленной в словарных статьях. Так, в Australian National Dictionary термин *boomerang* толкуется следующим образом: *boomerang ... an aboriginal weapon: a crescent-shaped wooden implement used as a missile or club, in hunting or warfare, and for recreational purposes. The best-known type of boomerang can be made to circle in flight and return to the thrower'* [Australian National Dictionary. 1997].

Анализ данной словарной дефиниции показывает, что для австралийцев главными характеристиками этого артефакта являются: принадлежность к аборигенной культуре (символический аспект культурной информации), назначение в рамках исходной культуры (оружие) (адаптивный аспект), физические характеристики объекта и современное использование (адаптивный аспект) (последовательность сем отражает значимость характеристик в восприятии австралийцев). Вместе с тем, в Canadian Oxford Dictionary (2004) данная лексическая единица получила следующее толкование: *boomerang ... a curved flat hardwood projectile used by Australian Aboriginals to kill prey, and often of a kind able to return in flight to the thrower'* [Canadian Oxford Dictionary 2004].

Как видно из анализа дефиниции, основными компонентами значения для канадцев являются физические характеристики объекта (адаптивный аспект), принадлежность к артефактам австралийских аборигенов (символический аспект), назначение (функциональный аспект), особые характеристики, отличающие данный объект от других видов метательного оружия (описательный аспект). Аналогичным образом воспринимается данный объект американцами, что отражает дефиниция термина в Random House Webster College Dictionary [RHWCD]: *boomerang ... ‘a bent or curved piece of tough wood used by the Australian Aboriginals as a throwing club, one form of which can be thrown so as to return to the thrower’* [Random House Webster College Dictionary. 1997]. В этой дефиниции, однако, утрачено основное значение *оружие*.

Еще больше потерь культурной информации в The Oxford Dictionary of English Etymology [ODEE], в котором термин *boomerang* трактуется следующим образом: *boomerang ... Australian missile. XIX. Native name (*wo-mur-rāng* is recorded as a Port Jackson word, *būmarin* as Kamilaroi)*' [The Oxford Dictionary of English Etymology. 1966]. Очевидно, что чем дольше лексическая единица существует в языке, чем более она была подвергнута трансформациям, в том числе и семантическим, тем менее очевидно проявляется культурная составляющая значения. Кроме того, время и частотность употребления делают такого рода информацию настолько привычной, что ее своеобразие стирается в восприятии носителей языка.

Так, существительное *muster*, которое, согласно данным Longman New Universal Dictionary (1982), имеет значения ‘1a. an assembling (for military inspection); b. an assembled group; a collection; 2. a critical examination’, изначально имело устаревшие ныне значения ‘exhibition, display; pattern, example, sample’, происходившие от Lat. *mōnstrāre* ‘show’ [Longman New Universal Dictionary, 1982]. Очевидно, что в современной семантике в британском варианте английского языка сема культурной значимости «образцовость», как основной характеристики военного построения, утрачена. В канадском варианте английского языка существительное *muster* подверглось еще большим модификациям, и исконные культурные элементы полностью утрачены. Ср. *muster* ‘an assembly of persons for

inspections; an act of mastering soldiers, sailors, etc.; an assembly, a collection' [Canadian Oxford Dictionary. 2004].

Интересно, что утрата исконной культурной компоненты восполняется приобретением новой. Так, например, в австралийском варианте английского языка, по данным Сьюзэн Батлер, слово *muster* приобрело следующее значение: «in the Australian context it first meant an assembly of convicts and then later, as military structures and systems were imposed on the organization of agriculture, the rounding up of cattle for counting and branding. On a large station finding out how many head of cattle you had was a big undertaking but it needed to be done at regular intervals. A 'bangtail muster' was one in which the tails of the cattle were banged or docked as they were counted so that it was possible to tell them apart from the uncounted» [DD, 260]. Вместе с тем, исторически, как показывают материалы Australian National Dictionary [AuND], в значении данного термина превалировала сема «инспекция», «проверка», поскольку он имел значение ‘a routine assembling of convicts in order to ascertain that all are present; a census’ [Australian National Dictionary, 1997].

Данный раздел посвящен анализу топонимических словарных статей, а именно – изучению этнокультурной информации в дефинициях. Топонимическая лексика, значительная часть которой, трансформируясь и преображаясь, существует в языке на протяжении длительного периода, занимает особое положение в лексической системе языка в рассматриваемом контексте. По справедливому замечанию М. Баррил (Meredith F. Burrill), «топонимика – это область, у которой много общего с культурной историей» [Burrill M. F. 2002, 127]. А. Афанасьев еще более категоричен, когда пишет, что «Географические названия – своеобразные и в ряде случаев весьма древние памятники культуры разных племен и народов» [Афанасьев А. 2002, 9]. Уильям Гамильтон озаглавил свой теорический анализ топонимики атлантического побережья Канады «Windows on History and Culture» [PNAC, 3-40].

Изложенное выше позволяет нам рассматривать топонимы как концепты, имеющие особую культурно-смысловую ценность для этноса [см. работу Карпенко Е.Ю. 2006]. В концептах-топонимах культурно значимая информация присутствует независимо от того, каким был номинативный процесс: положены ли в основу номинации характеристики местности или исторические явления и факты. Так, например, в Албании есть город *Gjirokastër* (язык Shqip), название которого происходит от греческого *Argyrokastron* «серебряный замок» [пример из: Cottle B. 1983, 141]. Несмотря на то, что в основу номинации положены особенности данной местности, в частности, наличие доминирующего над ней архитектурного сооружения, данный термин несет исторический аспект культурной информации (контакты с греками), антропологический (отражает уровень развития, позволивший создавать постройки, являющиеся своеобразными предметами роскоши и одновременно выполняющими функции защиты при военных действиях).

Другой интересный пример – концепты-топонимы на языке маори в Новой Зеландии. Так, в настоящее время здесь есть населенный пункт, название которого представляет собой сокращенную форму местного термина из 34 букв, обозначающего ‘the land discovered by the paper-mulberry kite of Tama-pahore’ (в английском языке – *Fenukit*) [Reed A.W. 1996]. Согласно данным фольклора, именно в этом месте оборвалась струна у воздушного змея, находившегося в руках у местного вождя. Он вполж в лагерь и провел там разведку (результаты этого действия предание не сохранило) [пример из MPN]. В данном названии культурная информация (сочетание описательного, антропологического, исторического и

социологического аспектов) и в силу изменения формы топонима, и из-за того, что язык маори вплоть до конца XX века не использовался в качестве родного языка подавляющим большинством (~ 98 %) маори, оказалась практически утраченной¹. Не сохранилась и культурная информация в названии крупнейшего города Канады – Торонто, которое происходит от Mohawk *tkaronto* ‘trees standing in the water, with reference to ancient fish weirs set up between Lakes Simco and Couchiching’ [Canadian Oxford Dictionary, 2004].

Очевидно, что регистрация топонимической лексики в словарях – практически единственный способ сохранения всего богатства культурной информации, накопленной в этом слое лексики. Кроме того, общие толковые словари – это тот вид словарной продукции, посредством которого культурная информация, закодированная в топонимах как концептах, может стать достоянием широких кругов носителей языка. При этом следует признать, что инкорпорирование топонимов в общий словарь на сегодняшний день является обычной практикой, следовательно, вопрос презентации культурной информации в топонимической дефиниции представляет собой как практический, так и теоретический интерес. Именно поэтому мы провели исследование топонимов представленных в 8 англоязычных толковых словарях [CNED, COD¹, LDCE, NZPOD, COED, OUD, W³, WNTCD] чтобы выявить, в каком объеме и какого рода культурно релевантная информация представлена в дефинициях концептов-топонимов.

Полученные результаты показали, что в дефинициях нашли отражение различные виды культурных данных, при явном преобладании исторической информации. Так, *военная история* (включающая этапы древней, новой и новейшей истории) представлена следующими словарными статьями, например: Troy, Name of an ancient city in Asia Minor, besieged and taken by the Greeks (древняя история); Alamo, a mission in San Antonio, Texas, besieged by Mexican forces in 1836 during the Texan struggle for independence from Mexico. It was defended by a handful of volunteers (including Davy Crockett), all of whom were killed (новая история); Diego Garcia, the largest island of the Chagos Archipelago in the middle of the Indian Ocean, site of a strategic Anglo-American naval base established in 1973; Hiroshima, a city on the south coast of the island of Honshu, W Japan, capital of Chugoku region; pop. (1995) 1,108,868. It was the target of the first atomic bomb, which was dropped by the US on 6 Aug. 1945 and resulted in the deaths of about one-third of the city's population of 300,000. Together with a second attack, on Nagasaki three days later, this led to Japan's surrender and the end of the Second World War; Nuremberg, a city in S Germany, in Bavaria: pop. (est. 1995) 495,845. In the 1930s the Nazi Party congresses and the annual Nazi Party rallies were held there and in 1945-6 it was the scene of the Nuremberg war trials, in which Nazi war criminals were tried by international military tribunal (новейшая история) и др.

Археологические данные выражены следующими примерами, например: Ebla n. an ancient city whose remains are located near Aleppo in present day Syria, the site of the discovery in 1974-75 cuneiform tablets documenting a thriving culture of the third millennium B.C.; Big Bend National Park <...> a US national park <...> in which were discovered, in 1975, fossil remains of the pterosaur.

Историко-экономическая информация иллюстрируется следующими дефинициями, например: Albany River a river in N. Ontario flowing over 980 km (610 miles) from Lake St. Josef into James Bay, an important transportation route during the

¹ Большой объем примеров присутствия различного рода культурной информации в топонимах представлен Б. Коттлом [Cottle B. 1983, 138- 172].

fur trade; Athabasca <...> the drainage basin of the Athabasca River, important in the early days of the fur trade. Данные историко-искусствоведческого характера отображены в следующих дефинициях: Edinburgh, the capital of Scotland... Since 1947 it has hosted the Edinburgh Festival; Ajanta Caves, a series of caves in the state of Maharashtra, south central India, containing Buddhist frescoes and sculptures dating from the 1st century BC to the 1st century AD и др.

Многочисленными примерами иллюстрируется интеллектуальная история, включающая древнюю историю, антропологическую, религиозную и мифологическую информацию, например: Eb La, an ancient city whose remains are located near Aleppo in present day Syria, the site of discovery in 1974-75 cuneiform tablets documenting a thriving culture of the 3rd millennium (древняя история); Taegu, a city in SE South Korea; pop. (1990) 2,228,830. Nearby is the Haeinsa temple, established in AD 802, which contains 80000 wooden printing-blocks dating from the 13th century, engraved with compilations of Buddhism scriptures (древняя история); Teotihuacan, the largest city of pre-Columbian America, situated about 40 km (25 miles) northeast of Mexico City. Built c 300 BC, it reached its zenith ADc.300-600, when it was the centre of an influential culture which spread throughout Meso-America. By 650 it was declining as a major power, and it was sacked by the invading Tohecs c 900. Among its monuments are palatial buildings, plazas, and temples, including the Pyramids of the Sun and the Moon and the temple of Quetzalcoatl (древняя история); Aigues-Mortes <...> a town in SE France, in the Rhone delta ...The site was chosen by Louis IX as the embarkation port for his two Crusades (религиозные данные); Delian <...> an island in the Grecian archipelago, the reputed birthplace of Apollo and Artemis (Diana) (мифологические данные) и др.

Как видно, предложенные дефиниции наглядно демонстрируют наличие огромного объема культурно значимой информации, а именно: информация древней, новой и новейшей истории, археологические данные, информация искусствоведческого, религиозного и мифологического характера, которая характеризует топоним как концепт. Однако, следует заметить, что зачастую важная этнокультурная информация не включается в словарную статью. Так, в двух словарях современного английского языка – The Canadian Oxford Dictionary (2004) и The New Zealand Pocket Oxford Dictionary (2005) даны идентичные словарные определения топониму **Stalingrad** ‘a former name (1925-61) for Volgograd’. В следующей словарной статье леммой является оттопонимический термин **Stalingrad, Battle of**, дефиниция которого выглядит следующим образом: ‘a long and bitterly fought battle of the Second World War, in which the German advance into the Soviet Union was turned back at Stalingrad (now Volgograd) in 1942-43. Grim house-to-house fighting took place until January 1943, when the Germans surrendered after suffering more than 300,000 casualties’ [Canadian Oxford Dictionary. 2004, The New Zealand Pocket Oxford Dictionary. 2005]. В данной дефиниции, несмотря на ее описательный характер и интерес создателей словаря к деталям, ни потери советских войск, ни гибель гражданского населения, ни полное уничтожение города просто не упомянуты, что, несомненно, искажает культурную информацию, получаемую пользователем словаря.

Анализ дефиниций показал и другие виды культурных данных, которые остаются недосягаемыми для пользователей толковыми словарями. Возьмём, например, топоним Темза, который восходит к 51 году н.э. Словари, в основном, дают её географические параметры, без упоминания того факта, что действительное значение этого слова – «тёмная вода» (кельт.). Или определение другого термина Tufnell Park – упоминается факт о том, что парк был назван в

часть Уильяма Тафнера, но не указывает пользователю словарём причины этого. Отсутствие исчерпывающей этнокультурной информации в словарных дефинициях не ограничивается только выше приведенными примерами. Примечательным также является и тот факт, что в списке географических названий Лондона, включающем 249 названий, 187 нуждаются в дополнительных дефинициях, если составители толковых несокращённых словарей хотят, чтобы их словарь действительно выполнял все свои функции, среди которых дидактическая не самая последняя.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что концепты-топонимы представляют собой своеобразный культурный артефакт, который при лексикографической обработке должен получить соответствующее описание. Как и любой вид лексикографической деятельности, этот аспект нуждается в стандартизации. Анализ теоретического материала и лексикографических источников позволяет сделать ряд выводов: в силу своей природы и особенностей формирования в концептах-топонимах сфокусирован широкий спектр культурной информации: данные об этнографии, истории, искусстве, экономике, языках региона их распространения; исходя из особенностей концептов-топонимов, различные научные дисциплины исследуют их своими методами и в своих целях. К числу таких дисциплин относятся археология, этнография, история, социология, лингвистика. Наиболее распространенными методами является этимологический и исторический; этимологический метод изучения концептов-топонимов, интерес к которому на материале английского языка проявился еще в XIII веке, как собственно научный сформировался в ходе становления и развития сравнительно-исторического языкознания. Применение этимологического метода при изучении концептов-топонимов позволяет не только установить значение отдельных лексических единиц, но и сделать обобщения относительно общих тенденций развития топонимической системы языка в целом. Этимологический метод изучения концептов-топонимов сохраняет свою актуальность, что объясняется не только его значимостью для лингвистических исследований, но и не в меньшей степени тем, что получаемый в ходе этимологического анализа концепта-топонима материал важен для других отраслей науки, таких как история, этнография и география, культурология.

Литература

- Афанасьев А. Топонимия европейского севера России / А. Афанасьев. – Сыктывкар : здво Сыктывкарского ун-та, 2002. – 48 с.
- Кармин А.С. Основы культурологии: морфология культуры / А.С. Кармин. – СПб : Лань, 1997. – 512 с.
- Карпенко О.Ю. Проблематика когнітивної ономастики : [монографія] / О.Ю. Карпенко. – Одеса : Астропрінт, 2006. – 328 с.
- Burrill M.F. Toponymy and cultural history / M.F. Burrill // Names new and old – Papers of the Name Institute. Vol. 2. 2nd ed. rev. /Ed. by E.W. McMullen. – Lewiston, Queenston, Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2002. – P. 117- 144.
- Cottle B. Names / B. Cottle. – London : Thames and Hudson, 1983. – 224 p.
- Forston B.W. Indo-European languages and culture: An introduction / B.W. Forston. – London, New York : Blackwell, 2004. – 279 p.
- From linguistics to cultural anthropology / Ed. By Obeng S. L. & Obeng C.S.– Muenchen: Lincoln GmbH, 2006.– 155 p.
- Key terms in language and culture / Ed. by Duranti A. – Malden, Ma: Blackwell, 2001. – xvi, 282 p.
- Kroeber A.L. & Kluckholm C. Culture: a critical review of concepts and definitions. – New York : Vintage books, 1963. – 135 p.

Language, culture and identity: Selected papers from the Annual Meeting of the British Association for Applied Linguistics, University of Bristol, September 2005 / Ed. by R. Kiely [et al.], London, Oakville: British Association for Applied Linguistics in association with Equinox, 2006. – 223 p.

Risager K. Language and culture: Global flows and local complexity / K. Risager. – Clevendon (England), Buffalo (NY): Multilingual Matters, 2006. – xiii, 212 p.

Sapir E. Culture, language and personality / E. Sapir // Selected essays ed. D.G. Mandelbaum. – Berkley: University of California Press, 1949. – ix, 207 p.

Sapir E. Language: an introduction to the study of speech / E. Sapir. – New York: Harcourt, Brace & World, 1968 (1st ed. 1949). – xi, 242 p.

Wierzbicka A. English: Meaning and culture / A. Wierzbicka. – New York : Oxford University Press, 2006. – ix, 352 p.

Список принятых в работе сокращений словарей

1. AuND. Australian National Dictionary: Australian words and their origin. A Dictionary of Australianisms on Historical Principles /Ed. By W.S. Ramson. – Melbourne: Oxford University Press, 1997.
2. CNED. Collins New English Dictionary: A new dictionary of the living language / Ed. under the direction of A.H. Irvine; with an introd. by E. Weekley. - Reprint. - London, Glasgow: Collins, 1970.
3. COD¹. Canadian Oxford Dictionary. 1st ed. /Ed. By K. Barber. – Toronto: Oxford University Press, 1998
4. COD². Canadian Oxford Dictionary. 2nd ed. /Ed. By K. Barber. – Toronto: Oxford University Press, 2004.
5. COED. The Concise Oxford English Dictionary /Ed. by C. Soanes & A. Stevenson. – Oxford: Oxford University Press, 2004.
6. DD. Butler S. The Dincum Dictionary: the origins of Australian Words. – 2003.
7. LDCE. Longman Dictionary of Contemporary English. – 3rd ed. – Harlow (Essex): Longman, 1996.
8. LNUD. Longman New Universal Dictionary /Ed. – in – chief P. Procter. – Harlow (Essex): Longman, 1982.
9. MPN. Reed A. W. The Reed Dictionary of Maori Place-names. 3rd ed. – Auckland: Reed, 1996.
10. NZPOD. The New Zealand Pocket Oxford Dictionary /Ed. By T. Deverson & G. Kennedy at the New Zealand Dictionary Centre. – Melbourne: Oxford University Press, 2005.
11. ODEE. The Oxford Dictionary of English Etymology / Ed. by C.T. Onions. – Oxford: Clarendon Press, 1966.
12. OUD. Oxford Universal Dictionary / Ed. by C.T. Onions, Oxford: Clarendon Press, 1955.
13. PNAC. Hamilton W.B. Place-names of Atlantic Canada. – Toronto, Buffalo, London: Toronto University Press, 1996.
14. RHWCD. Random House Webster's College Dictionary /Ed. - in- chief S. Steinmetz. 2nd ed. – New York: Random House, 1997.
15. W³. Webster's Third New International Dictionary of the English Language. / Ed. by Ph. Gove, Springfield, (Mass.): Merriam - Webster, 1981.
16. WNTCD. Webster's New Twentieth Century Dictionary of the English Language. / Ed. by Jean L. McKechnie, - 2nd ed., New York: Collins & World, 1978.